

Книги Алекса Коша
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ВАМПИРОМ
ВЕЧЕРИНКА В СТИЛЕ «ВАМП»**

**ИГРЫ МАСОК
ИЛЛЮЗИЯ ПОРАЖЕНИЯ**

КУЛАК ПОЛУДЕННОЙ ЗВЕЗДЫ. УЧЕНИК МЕДИУМА

ГЛАВА 1

Судя по книгам современных писателей-фантастов, переходы в другие миры спрятаны буквально на каждом углу и за любой дверью: в шкафах, кустах, реках и даже в ничем не примечательных стенах. Природный катаклизм, взрыв, удар молнии, случайно найденный таинственный артефакт, банальная смерть в автомобильной катастрофе или поцелуй красивой незнакомки — все это запросто перенесет вас куда-нибудь в далекие края, где начнутся ваши невероятные приключения. А дальше уж зависит от жанра: либо это будет лихой боевик, либо веселая и беззаботная комедия, а может, и кровавая бойня. Самое обидное, что герою никогда не предложат выбрать, в какой именно постановке ему предстоит участвовать. Лично я бы предпочел комедию. Ту самую, в которой никто из главных героев не умирает, а все злодеи ходят в черных повязках с надписью «зло» на лбу, патетично смеются по поводу и без и охотно рассказывают обо всех своих планах. Конечно, я немного утрирую, но ведь мечтать же не вредно? И перенос я бы хотел совершить благодаря поцелую чудесной девушки, а не банально рухнув в чертов канализационный люк.

Вообще, я бы много чего хотел: получить способности к магии, новое молодое тело, уже вложенные в память боевые умения или хотя бы знание местного языка. Но нет, я остался все тем же тридцатипятилетним мужчиной. Подтянутым, обаятельным (это лично мое мнение, но некоторые особы женского пола были с этим полностью согласны), неглупым, но явно не приспособленным к таким жизненным перипетиям. Кое-кто, по слухам, даже с машиной, набитой оружием и патронами, умудряется переместиться, а я вот лишь в легкой спортивной одежде да с телефоном. Так вот неожиданно аук-

нулись мне мои вечерние пробежки по городу. Столица столицей, а освещение на улицах далеко не идеальное, вот я и проворонил темный канализационный зев, притаившийся среди многочисленных теней. Даже испугаться толком не успел. Хотя с канализацией я, может, и махнул, ведь по всем законам физики я должен был со всей силы удариться головой об асфальт, а вместо этого полетел куда-то под землю, рефлекторно выставив перед собой руки, но не найдя никакой опоры. Пожалуй, это можно было бы назвать кроличьей норой (в память о Льюисе Кэрролле). Падал я, кстати, тоже несколько дольше, чем должен был по логике. Какая глубина может быть у канализации? Три-четыре метра? Да хоть десять. Но тогда откуда взялось падение длительностью в несколько часов?!

Перед моими глазами не только вся жизнь успела пронестись, но и все просмотренные сериалы, аниме, фильмы и даже рекламные ролики. В какой из миров я хотел бы попасть? Магический, стимпанк, Средневековье или мир какого-нибудь аниме вроде «Наруто» или «Евангелиона»? Сложный выбор, особенно когда точно знаешь, что тебе его никто не предлагал. Но больше всего во время этого занимательного вертикального путешествия меня занимал вопрос приземления. «Чем дольше падать, тем меньше мучиться», — говорил инструктор в парашютной школе. Я, кстати, так и не прыгнул после этих слов. И вот теперь представилась возможность полетать, только парашют кто-то выдать забыл.

— Хочу в гаремник, — произнес я вслух.

Звук собственного голоса почему-то успокаивал. По крайней мере, я почувствовал, что все еще жив и даже нахожусь в относительно здоровом уме.

— С эльфийками: темной и светлой, как водится.

Говорят, визуализация желаний ведет к их исполнению. Я очень ярко представил этих великолепных дамочек, а также собственный замок со всеми сопутствующими удобствами. Да-да, биотуалет — это очень важно. И водопровод. Так что никакого Средневековья, лучше что-нибудь вроде магического парпанка.

«Ох, черт, а вдруг этот полет продлится целую вечность?! — неожиданно подумал я. — Это ж вечный ад какой-то. Свихнуться как не фиг делать».

Честно говоря, я даже не знал, чего боялся больше — приземления или бесконечного полета. К счастью, и этого выбора мне никто не предоставил. В один момент я моргнул и вдруг оказался лежащим «звездочкой» на земле. Падение прервалось настолько незаметно, что на какое-то мгновение я подумал, будто все это мне лишь привиделось. Но затем огляделся по сторонам и отчетливо понял, что путешествие меж мирами стало моей реальностью.

— Ё-моё, — выдохнул я, сев и схватившись за голову.

Проверив телефон, я убедился, что связь полностью отсутствует. Но в этом не было ничего удивительного, ведь я определенно переместился куда-то очень далеко. Во-первых, сейчас был день. А во-вторых, я был где угодно, но только не в Москве. Вокруг меня простирался бескрайний лиственный лес, весело напевали птички, а в глаза светило по-летнему яркое солнце. Лепота. Вот только я совершенно не понимал, где оказался. Природа выглядела нетронутой, словно здесь никогда не ступала нога человека: никаких тебе бутылок, пакетов и прочего мусора. Звуки, характерные для высокоразвитой цивилизации, как то: рев машин, самолетов, электричек, пьяные крики под гитару, наконец, — тоже отсутствовали. Конечно, еще существовала вероятность того, что я очутился где-то в далеком Подмоскovie, но интуиция яростно протестовала. Видимо, интуиции хотелось приключений в другом мире или она знала что-то, чего не знал я. Не зря же она женского рода — такая же непредсказуемая, как флиртующая дамочка.

Вообще, я, кажется, начал понимать замысел того, кто перебросил меня сюда. После долгого полета в темноте любой мир покажется раем, и все переживания миготой отойдут на второй план на фоне бесконечного падения в ничто. Да, в том мире остались родители и они будут переживать о моем исчезновении. Но, к счастью, есть старший брат, его семья, дети — они не дадут отцу и матери впасть в депрессию. Да и шанс вернуться всегда есть, во всяком случае, процентов пять героев книг о попаданцах возвращались домой, а то и вовсе

учились гулять между мирами. Тут главное оказаться тем самым главным героем, по версии вселенского автора, выжить и научиться всему необходимому. Ну и о гареме не будем забывать, это святое.

«Пожалуй, стоит провести рекогносцировку, — решил я, быстро присмотрев подходящее дерево. — А уж дальше быстренько найдем цивилизацию, замок, эльфиек...»

Мне уже далеко не пятнадцать и даже не двадцать, но лазить по деревьям я еще не разучился. Забраться на высоту порядка семи метров не составило особого труда.

Деревья, деревья... Ни черта не видно. Листва закрывает весь обзор. Но есть и плюс — все деревья знакомы, никакой экзотики. Березки не березки — а клен я точно узнал. Вообще что угодно, лишь бы не тропический лес, а то я еще в детстве ужасиков о всяких вирусах, муравьях-убийцах и змеях насмотрелся. И это не говоря уже о тропических ливнях, которые попросту смоят меня к чертовой бабушке.

Кричать «ау!» я почему-то не рискнул. То ли пресловутая интуиция вновь сработала, то ли логика: если в лесу есть опасная живность, то я с удовольствием обойдусь без ее общества. Но делать что-то все равно надо, на месте оставаться смысла нет никакого. Окажись рядом речка, пошел бы вдоль нее, а так пришлось выбирать направление наобум. Единственное, что я точно помнил из курса ОБЖ, — это знаменитый способ определения севера по мху на деревьях. И я даже спустился вниз и смог отыскать этот треклятый мох. Одна беда — я, хоть убей, не помнил, с какой именно стороны он растет, с северной или южной. Да и черт с ним. Вновь выбрал наобум и отправился в пешее, надеюсь, не слишком далекое, путешествие.

Лесом, полем, лесом, полем... Только без поля. Сплошной лесной массив. Негустой, но достаточно плотный и какой-то неестественно ровный. Деревья чуть ли не в ряд. Пару раз примечал кроликов, но желания поохотиться почему-то не возникло. Самое опасное оружие в моем арсенале — это ключи от квартиры, едва ли ими можно кого-то пришибить. Но каким-то средством самообороны все же стоило обзавестись, подошла бы даже обычная увесистая палка.

После непродолжительных поисков я стал обладателем тяжелой, но очень кривой дубины. Голову динозавру такой проломить — раз плюнуть, только тащить немного тяжеловато. Но и бросить жалко. Где же мой чертов замок с эльфийками? Уж заждались, поди, а я тут по лесу плутаю да зайцев пугаю. Нехорошо. А еще очень хочется пить. Все-таки перенос застал меня в момент пробежки, да и длительное падение во тьме заставило серьезно попотеть. Однако восполнить потерю жидкости было решительно негде и нечем. Хотя я уже был готов утолить жажду даже из не слишком свежей лужицы.

Меня хватило на несколько часов пути. Почти разрядившийся телефон показал час ночи по московскому времени, когда солнце приблизилось к горизонту и окрасило небо в огненно-красный цвет, а я окончательно выбился из сил. Свое супероружие от хищников я выкинул еще час назад, так и не встретив никого опаснее зайца или белки и логично рассудив, что силы нужно все-таки поберечь.

Когда я уже всерьез начал подумывать о том, чтобы попытаться вырыть с помощью ключей колодец, впереди раздалось бодрое «ква-а!». Кваканье лягушек я воспринял как манну небесную, ведь где болото, там и какая-никакая, а все же вода. Пусть даже тухловатая. Да и мясо, если что, тоже найдется. Чем я хуже французов? Вот только огонь разжечь нечем. И почему я никогда не курил? Сейчас бы хоть зажигалка с собой была.

К болоту я вышел спустя несколько минут. Сперва появился характерный запах, потом начала хлюпать земля под ногами, и вот вдруг р-раз, и я уже по колено... в зеленой жиже. Размечтавшись о воде, я совершенно не подумал о том, что лесное болото — не самое лучшее место для прогулок. Тут же утопнуть — раз хлюпнуть.

Выбравшись из грязи, я принялся по широкой дуге обходить болото в поисках речки или озера. Откуда-то же вода здесь взялась. И вскоре мне улыбнулась удача — я набрел на небольшой, но бойкий ручеек. Нереально прозрачная вода весело мчалась между камнями и едва не вызвала у меня слезы радости. Хотя если бы не обезвоживание, то кто знает, может, и всплакнул бы. Рухнув на колени, я принялся жадно

пить из ручья. Пожалуй, никогда в жизни не пил такой вкусной воды.

Как следует утолив жажду, я пошел вдоль ручья к его истоку. Если он не пробивался из какого-нибудь подземного источника, то у меня были все шансы отыскать речку, а уже идя вдоль нее, добраться до ближайшего поселения. А уж людей, или не совсем людей, или даже «совсем не» — это как повезет. Лучше эльфы, конечно. Поселение эльфиек-амазонок, соскучившихся по суровой мужской ласке... О, ягоды!

Я буквально носом уткнулся в деревце с черными ягодами, по форме напоминавшими ежевику. Тутовник, что ли? Кушать хочется, но оправдан ли риск? Так, я читал в какой-то фантастической книге, что для пробы нужно съесть одну ягоду и подождать три часа. Если с желудком все будет в порядке, то можно спокойно нажираться от пуза. Пожалуй, так и сделаю. Заночую прямо здесь, чтобы завтра проснуться, поесть и продолжить путешествие. Хотя солнце еще подсвечивает откуда-то из-за горизонта, по моим биологическим часам уже глубокая ночь, поэтому спать действительно хочется. Нужно только какое-то подобие укрытия придумать.

Я съел тестовую ягодку и принялся за создание архитектурного шедевра, в простонародье именуемого «шалаш обыкновенный». Выбрав в качестве основания дерево, нижняя ветка которого росла практически горизонтально на высоте полутора метров, я взялся за создание временного жилища. Все строительство свелось к выламыванию достаточно длинных веток и кустов и укладыванию их на поперечину. Кроватю послужили те же ветки лиственных деревьев.

«Ну что ж, в целом неплохо, — подумал я, окинув взглядом получившуюся конструкцию. — Эльфик я бы, конечно, сюда привести постеснялся, но от ветра и совсем слабенького дождика убежище защитить должно».

Забравшись в шалаш, я закрыл глаза и долго прислушивался к окружающему миру. Лес жил своей особенной жизнью, в которую я совершенно не вписывался. Собственно, не очень-то и хотелось. Робинзонада — это не то приключение, в котором я мечтал участвовать. Даже с эльфийскими Пятницами. Да и места в моем «особняке» на троих не хватит, я один-то тут едва поместился.

Отключился я на удивление быстро, все-таки путешествия между мирами сильно выматывают. И снилась мне всякая хрень. А как еще назвать странного старичка, сидящего на берегу облюбованного мной ручейка на огромном камне? Ну как старичка... На лицо-то он выглядел классическим лысым дедушкой с седой бородкой, а вот телосложение имел эдакого бодибилдера на пике карьеры за полчаса перед выступлением на звание «мистер Олимпия». Да и одет он был не в какую-то дедовскую хламиду, а в зеленую обтягивающую майку и зеленые же брюки.

— Что стоишь, Роман? В ногах правды нет, — неожиданно сказал «дедушка», зыркнув на меня льдисто-синими глазами. — Присаживайся на соседний камешек, поговорим.

Я вдруг понял, что уже сижу на точно таком же камне прямо напротив дедка-бодибилдера.

— Э... здравствуйте.

— Я-то здравствую, — хмыкнул мой собеседник. — А вот ты так себе выглядишь. Староват, да и хлипкий какой-то.

— Староват?! — переспросил я.

Это мне семидесятилетний дедок говорит?!

— Видимо, выродились Михайловы в вашем мире. Хотя родную кровь я чувствую, она в тебе есть. Пусть немного, но, возможно, именно этой капли хватит моей семье, чтобы пройти через предстоящие испытания. На безрыбье и хромой рак — рыба, как говорится.

То есть меня тут старым раком считают. Просто супер. С таким отношением гарема мне точно не видать.

— Ну да ладно, это дело поправимое, — продолжил старик. — Главное, перенос прошел нормально и ты уже здесь. Честно говоря, впервые проделывал этот фокус.

Почему-то его «поговорим» превратилось в сплошной монолог, я и слово-то вставить не успевал.

— Еще бы меня для приличия спросили, прежде чем фокусы свои устраивать, — поспешно сказал я. — Мне и дома неплохо жилось.

— Обидно, — сокрушенно покачал головой старик. — Тебе наверняка будет обидно услышать, что мне плевать на твои желания. Но такова твоя реальность.

Стоп-стоп. Обидно — это понятно, но что он там о родной крови говорил? Мы родственники?

— Разве бывают родственные узы, соединяющие разные миры? — удивленно спросил я.

— При определенном стечении обстоятельств род с сильной кровью может стать частью нескольких реальностей. Вот из соседнего с нашим мира я тебя и вытянул.

Суровый дедушка. По собственному желанию устраивает путешествия через канализационные люки в другие миры.

— А зачем конкретно? — уточнил я. — И сможете ли вы потом вернуть меня обратно?

— Смогу, но вряд ли захочу. Возможно, когда-нибудь ты сделаешь это сам. — Дедок посверлил меня взглядом, словно рентгеном. — Хотя вряд ли. Не с твоими способностями.

— Способностями к чему — к магии? Может, у вас и эльфы здесь есть?

Старик поморщился.

— Кровь кровью, но ты вообще нормальный? По голове не били? Какая, к черту, магия?

Ясно, значит, гарема мне точно не видать.

— О каких же способностях вы тогда говорили? — уперся я.

— Умственных, — буркнул дедок. — Единственное, что ты должен запомнить: семья для тебя должна стать всем.

— Да какая семья-то?!

— Твоя. Новая. Семья, — сурово отчеканил дедушка. — И ты сделаешь для нее все. Если понадобится, даже отдашь свою никчемную жизнь. Именно для этого я и перенес тебя сюда.

Ну, это дедушка уже загнул. Отдавать жизнь непонятно за кого? Seriously?!

— Посмотрите на меня и на себя, — раздраженно, но очень-очень вежливо сказал я. — Что бы ни грозило вашей семье, вы сами сможете ее защитить одной левой. Той самой, которая по толщине приблизительно равна обоим моим ногам.

Дедок озадаченно посмотрел на свои руки, словно увидел их в первый раз. Затем повел плечами что моя голова — и поморщился:

— Староват я уже. А участвовать в жизни семьи не могу по объективным причинам, которые ты и сам скоро поймешь. Однако имей в виду: если кто-то из моих родственников погибнет, то ты тоже умрешь. Это уж я смогу обеспечить.

Так, а теперь и угрозы пошли. Ну супер.

— То есть мою смерть вы обеспечить можете, а смерть врагов своих родственников — нет? — все же уточнил я.

— Да, так все и работает, — подтвердил старик. — Ты не часть этого мира, на тебя я влиять могу. И ты можешь изменить судьбу моей семьи, поскольку являешься неучтенным фактором этой исторической линии.

— А, тогда все понятно, — с сарказмом ответил я, но старику явно было плевать на мои попытки выказать свое недовольство.

— Я дам тебе медальон, который подтвердит твою принадлежность к семье Михайловых, — продолжил он инструктаж. — Подделать его невозможно, как и надеть на человека не из нашего рода.

Старик протянул мне небольшой черный медальон на серебряной цепочке: кругляш с витиеватой буквой «М», обрамленной остроугольными узорами. Едва я коснулся медальона пальцами, как старик с удивительным для такой комплекции проворством ткнул чем-то острым в мою ладонь и с силой вдавил в нее медальон.

— Носи с честью и даже не думай опозорить его. Если понадобится, я найду тебя и в посмертии.

Разжав ладонь, я увидел, что выступившая от мелкого пореза кровь странным образом покрыла букву «М», окрасив ее в алый цвет. А еще через какое-то мгновение подарок оставшегося безмянным старика засветился красным светом.

— Все это, безусловно, очень занимательно, — проговорил я, продолжая рассматривать медальон. — Но вы до сих пор не сказали ни слова о том, куда я вообще попал. Что это за мир?

Вот только когда я оторвал взгляд от медальона и посмотрел на старика, его уже и след простыл. И камень, на котором он сидел, куда-то исчез. Да и сам я вдруг провалился в темноту...

Проснулся я от звука громких шагов, буквально бьющих в мои бедные барабанные перепонки. Словно в ухо вставили мощный слуховой аппарат, включили на максимальную чувствительность и начали танцевать рядом со мной чечетку. Да и вообще голова болела будто после серьезной пьянки.

«Нет, это определенно был не тутовник, — подумал я, приподнимаясь на локте и пытаюсь протереть глаза. — Таких галлюцинаций у меня даже в лакокрасочном цеху не было, где я подрабатывал по молодости. А ведь в конце долгого рабочего дня мне даже выходящие из стены зомби как-то привиделись. Но дедушка-бодибилдер со скверным характером — это уже слишком».

Я выглянул из шалаша и уперся взглядом в черные, начищенные до блеска сапоги. Затем почувствовал, как лба коснулось что-то холодное. Ох, блин, это ж дуло автомата!

— Встать. Руки за голову.

«Проблем с языковым барьером у меня явно не будет, — подметил я, послушно исполняя команду и ожидая, пока меня обыщут. — Зато других — просто навалом».

Мой импровизированный шалашик окружила пятерка военных в камуфляже и полной боевой экипировке. Еще столько же стояли чуть поодаль, контролируя окружающее пространство. Большинство из них, кстати, были европейцами, что тоже неплохо.

— Парень, ты кто такой? Как прошел охранный периметр? Сколько вас всего проникло на территорию поместья?

Не знаю, кто учил этих ребят, но больше двойки они точно не заслужили: я еще слова сказать не успел, а уже получил столько полезной информации. Я оказался в каком-то защищенном поместье, а то, что я принял за лес, видимо, являлось своеобразным приусадебным парком. А еще на плечах окружающих меня людей красовались необычные нашивки с изображением синих драконов. Я, конечно, не специалист, но таких войск в российской армии отродясь не было.

— Понятия не имею, где я и как здесь оказался, — честно ответил я. — А зовут меня Роман Михайлов, и я совершенно один.

— Из семьи Михайловых? — как-то мгновенно напрягся военный, очевидно, командир группы: невысокий, но креп-

кий, примерно моего возраста мужчина с острой мушкетерской бородкой.

Видимо, сон со здоровенным дедушкой был не совсем сном!

— Да, — на всякий случай подтвердил я.

А что, я же ведь и правда из семьи Михайловых. Не соврал ни единым словом. Только мама моя — секретарь, а папа — владелец автомойки, и их личности уж точно не могут вызвать у военных такую реакцию.

— Врет? — спросил «мушкетер» другого военного.

— Нет. Всё правда, — коротко ответил худенький то ли китаец, то ли японец.

Хм, это как он так с ходу определил? Менталист, что ли?

— У Михайловых только двое детей его возраста, но один из них — девушка, а другой — старше и не такой хлипкий.

Детей?! И вообще, это каким идиотом надо быть, чтобы назвать «хлипким» мужика тридцати пяти лет и весом девяносто пять килограммов?!

— Расстрелять? — предложил один из военных. — Тоже мне, поселенец. Это же надо — шалаш на территории поместья Михайловых начать строить.

Тут я запоздало вспомнил о выданном дедком медальоне. Ну, сейчас я им продемонстрирую эту штуку, и они тут же упадут на колени пред своим повелителем... Хм... а где он? Надул дедулька, что ли?!

Увы, но никакого медальона при мне не оказалось.

— Предлагаю забрать его на базу и вызвать Евгения Сергеевича. Просто на всякий случай. А там уж видно будет.

— Согласен, — ответил второй военный.

Я решил не вмешиваться в их разговор. В конце концов, когда вас десять человек и у вас в руках автоматы, вполне допустимо разговаривать о человеке так, будто его нет рядом. Да с таким численным превосходством вообще что угодно можно себе позволить, так что это они еще по-доброму со мной обращаются.

Один из военных обыскал меня, отобрал телефон с наушниками и сунул в карман рубашки. Я постарался запомнить его лицо, чтобы потом в случае чего у меня была возможность

стребовать свою технику. Если меня, конечно, раньше не казнят.

— Шагай, — велел военный, легонько толкнув меня рукой в спину.

Я послушно последовал за идущими впереди мужчинами. Кстати, повнимательнее присмотревшись к их форме, помимо драконов на плечах, я заметил на нагрудных карманах стилизованные буквы «М», подозрительно схожие с медальоном, на который меня нагрел дедулька. А еще кроме старых добрых автоматов Калашникова они были вооружены странными, покрытыми рунами дубинками. Или это жезлы?

— Простите, так где я все-таки оказался? — осторожно напомнил я о своем существовании.

— Это земли при поместье графа Михайлова, — со значением ответил военный.

— А страна? — чуть ли не жалобно спросил я.

— Мальчик, ты больной? — раздраженно рявкнул «мушкетер». — Это Объединение островов, Золотой.

— Что — «золотой»? — окончательно растерялся я.

— Остров — Золотой!

Про планету я спрашивать постеснялся, интуитивно догадываясь, что особенной пользы от этой информации не получу, а вот по шее за подобные вопросы — запросто. Но вот по поводу «мальчика» все-таки решил высказаться:

— Я, конечно, хорошо сохранился, но не настолько, чтобы меня называли мальчиком.

— Ах, извините! — ехидно ответил один из военных. — Дяденька.

— Школу закончи для начала, шкет, а потом возникай! — рявкнул «мушкетер» под смех остальных военных.

И тут я вновь вспомнил свой наркотический сон и разговор с веселым старцем. Он же что-то говорил об обновлении. Быстро осмотрев себя, я убедился в правильности предположений — я действительно помолодел лет на двадцать! Причем чувствовал себя в новом состоянии настолько естественно, что сперва даже не заметил никаких изменений. Будь это обычный перенос сознания, по логике, я бы должен чувствовать себя непривычно с изменившимся центром тяжести,

с другой длиной рук и ног, формой ладоней, но мне было вполне комфортно с новым юношеским телосложением.

— Что встал, мелкий? Ногами шевели! — вновь поторопил меня «мушкетер».

Спорить с вооруженными людьми — занятие, безусловно, захватывающее, но очень глупое. Особенно когда они правы, ведь я теперь действительно шестнадцатилетний парень. Черт, с этим еще труднее свыкнуться, чем с самим фактом переноса в другой мир.

ГЛАВА 2

Спустя пару часов мы вышли к огромному особняку. Белому, как лист самой белой на свете бумаги, и начищенному до неестественного, буквально фантастического блеска, слепящего сильнее девственного снега в горах. Я бы сказал, что величиной он с небольшой городской квартал, но от ворот сложно было оценить точные размеры. Более всего особняк походил на какой-то средневековый летний дворец с множеством колонн, балкончиков и симметричных клумб вокруг. Немного портили ретрокартинку многочисленные камеры, пулеметные турели и суровые мужчины в камуфляже, дефилирующие вдоль красивого решетчатого забора. Особенно меня поразил охранник в странном стальном костюме, чем-то смахивающем на Железного Человека. Я бы принял его за робота, однако открытое забрало шлема позволяло рассмотреть суровое, но тем не менее вполне человеческое лицо. Ах да, еще на одной из крыш особняка виднелся вертолет, а стоянка перед домом была заполнена десятком бронированных машин разной степени вооруженности и комфорта, от практически танка до элитного лимузина.

Утро в новом для меня мире выдалось довольно прохладным, и мне в шортах и майке было не слишком комфортно, но это явно никого особо не волновало. Кстати, судя по времени в пути, я остановился на ночлег не так далеко отсюда, всего в паре километров. Это же надо было так умудриться!

— Хватит смотреть по сторонам! — толкнул меня в спину военный, посчитав мое любопытство излишним.

И действительно, я откровенно пялился на особняк, открыв рот от изумления в самом буквальном смысле.

Меня отконвоировали к воротам, где нас встретил седовласый худой мужчина в строгом черном костюме. Длинные волосы были собраны в аккуратный хвостик, придавая его и без того хищному, благодаря острым чертам, азиатскому лицу еще большую резкость.

— Это он пробрался в защищенный периметр? — окинув меня холодным взглядом, спросил он.

— Так точно, — ответил «мушкетер».

— В подвал его.

Хм, вот подвал — это не очень удачно. Там никогда ничего хорошего не происходит, судя по фильмам. Не видел ни одной сцены, чтобы кто-то спустился в подвал и его ждал там приятный сюрприз вроде огромного джакузи, толпы красоток и моря бухла.

— Простите, я здесь оказался совершенно случайно и...

— Тсс! — шикнул «мушкетер». — Не смей заговаривать с ним, если не хочешь остаться без языка.

Я испуганно заткнулся. По крайней мере, на то время, что мы находились рядом с этим подозрительным мужиком, любящим отрезать языки.

— А кто это? — шепотом спросил я у «мушкетера», когда мы миновали ворота. — Хозяин дома?

— Хан. Дворецкий.

Если здесь такие высокомерные дворецкие, то какие же хозяйева?

— И куда меня теперь? — обреченно спросил я «мушкетера».

— Ты же слышал — в подвал.

— А что там? — с замиранием сердца спросил я. — Пыточная?

— Слушай, помолчи хоть немного! — раздраженно рявкнул военный. — У нас и так из-за тебя проблем выше крыши. Посидишь в комфортабельной одноместной камере, пока граф не решит, что с тобой делать.

Граф? Я что, в Англии оказался? Но ведь все говорят на русском языке. Странновато. Хотя что из произошедшего со мной за последний десяток часов не было странным?

В подвал основного здания меня не повели — видимо, мордой лица не вышел. А в место своего предварительного заключения я попал через небольшую угловую пристройку. И на самом деле это оказался не подвал, а какой-то гигантский подземный комплекс. Во всяком случае, вниз мы спустились на лифте несколько минут, а когда двери открылись, моим глазам предстал огромный зал, напоминающий свежестроенную станцию метро. Из этого зала в разные стороны устремлялось множество проходов, часть из которых явно была приспособлена под проезд на электромобилях, несколько из которых как раз стояли рядом с лифтом.

Но на машинке меня не прокатили, а повели по одному из проходов пешком, благо идти было недалеко. Как и обещал «мушкетер», место моего заточения тянуло на небольшой и вполне себе комфортабельный гостиничный номер. Пожалуй, он был даже раза в два просторнее всей моей (теперь уже бывшей) квартиры, разве что без окон.

— А когда здесь кормят? — спросил я прежде, чем передо мной захлопнули мощную стальную дверь и щелкнули замком.

— Завтрак ты уже проспал! — раздался ехидный голос «мушкетера» из-за двери. — Постись.

В общем, оставили меня, бедного и голодного, в уютной и достаточно просторной комнате. За шкафом даже вход в ванную комнату с джакузи обнаружился. С огромным, мать его, джакузи, человек на пять! Они что, рассчитывали, что заключенные здесь оргии будут устраивать?! Эх, я всегда мечтал поваляться в джакузи с книжечкой и с апельсиновым соком, как в лучших домах. И, выходит, мне потребовалось переместиться в другой мир и попасть в тюрьму, чтобы эта маленькая мечта исполнилась?! Правда, книги и сока нет, но зато в этом джакузи с моим нынешним субтильным телосложением даже поплавать можно.

Недолго думая я наполнил это чудо техники горячей водой и как следует расслабился и согрелся. Неизвестно, что со мной будет дальше, а так хоть какое-то удовольствие от происходящего получу. После расслабона даже нашлось, во что приодеться, поскольку в одном из шкафов обнаружилась бесформенная камуфляжная форма. В куртке я запросто мог ую-

нуть, а вот штаны и зеленая футболка более или менее подошли. Пусть и не моего размера, но всяко лучше, чем в беговых шортах и майке не по размеру шеголять.

Спустя какое-то время я стоял перед зеркалом в ванной и придирчиво рассматривал свое помолодевшее лицо. Непривычно. Словно смотришь на какого-то другого человека. Хотя память услужливо подсказывала, что именно так я и выглядел в возрасте шестнадцати лет, — это не чужое тело, а мое, просто сильно помолодевшее. Смутно знакомые тонкие черты, не по-детски серьезные зеленые глаза и худенькие ручки. Эх, вот так занимался-занимался годами в тренажерке, и все нажитое непосильным трудом пропало. Я снова дрищ.

— Прощай, бицунька, — грустно сказал я.

— Познаёшь себя? — вдруг раздался насмешливый женский голос. — Могу прочесть лекцию на тему полового созревания.

Я резко обернулся и увидел в дверном проеме миловидную светловолосую девушку лет двадцати. В белом халатике, едва достигающем до середины бедра, с третьим, а то и четвертым размером груди, — фантастика! Смущал только подозрительный стальной чемоданчик с красным крестом в руках.

Ух, хорошо, что я уже оделся. Подростковое тело на такие сексуальные неожиданности реагирует мгновенно. А ведь жизнь-то налаживается! И вот уже первая кандидатка в мой гарем.

— Простите, а вы кто? — осторожно спросил я.

— Ника, — сделала легкий книксен девушка. — А ты?

— Роман, — представился я.

— А фамилия?

— Михайлов, — после недолгой паузы ответил я.

Как-то нехорошо солдаты отреагировали на мою фамилию, но и смысла скрывать ее нет. Тем более так я наверняка быстрее найду упомянутую странным стариком семью, которой я чем-то должен помочь.

— Мне необходимо провести небольшое обследование, — слегка нахмурилась Ника. — Пойдем усадим тебя на диван и займемся делом.

Пф, да я только «за»!

На диване я оказался почти мгновенно. А затем миленькая девушка достала из того самого подозрительного чемоданчика огромный шприц. Нет, реально огромный! Я таких еще никогда не видел. Мне кажется, таким мое подростковое тельце можно насквозь проткнуть.

— Сиди спокойно, — мягко попросила она, начав перевязывать мою руку жгутом. — Это не больно.

«Это было бы не больно, будь шприц меньше хотя бы раза в два», — нервно подумал я, но ехидничать все же не стал. Девушка выглядела очень располагающе, и портить с ней отношения с первых минут знакомства совершенно не хотелось. Да и в последующие минуты, часы и годы, кстати, — тоже.

Крови миловидная блондиночка набрала столько, что под конец процедуры я цветом сравнялся с белоснежным потолком. Зато ручки у нее оказались чудо как нежны, а успокаивающие поглаживания в течение всего процесса имели ровно обратное воздействие. Я бы сказал, она будоражила мне кровь, но не уверен, оставалось ли во мне что будоражить.

— Ника, зачем тебе столько крови? — запоздало спросил я. — Вампиров подкармливаешь?

— Вампирам донорская кровь не подходит, — отмахнулась девушка, заставив меня искренне удивиться. — Просто мне велено провести полный спектр анализов: на родство, на все болезни, на насыщенность крови икс-телами.

Из перечисленного я понял только смысл анализов на болезни. С кем они собираются проверять меня на родство? Что за икс-тела такие? И это не говоря уже о странной фразе про вампиров. Шутка? Или этот мир не так обычен, как я думал? Так, может, еще и на эльфийку надежда есть? Хотя бы на одну, светлую...

— А что за икс-тела такие? — подозрительно спросил я.

— Ой, это долго объяснять, а мне нужно срочно доставить кровь в лабораторию. Обещаю, в следующий раз вместе с результатами анализов проведу короткий экскурс на эту тему.

— За чашечкой кофе? Желательно в кафе где-нибудь в городе.

— Какой шустрый мальчик, — улыбнулась Ника. — Не уверена, что тебе в ближайшее время разрешат выйти отсюда, но, думаю, я смогу принести пару стаканов кофе сюда.

— Договорились!

Чудесное создание в белом халатике упорхнуло, прихватив пару литров моей крови, и я вновь остался один, запоздало вспомнив, что надо было спросить о питании. Кушать очень хотелось, но тщетные попытки позвать кого-нибудь из охраны ни к чему не привели. Заняться в месте временного проживания было решительно нечем, разве что часами отмокать в элитном джакузи, поэтому я решил придавить подушку на пару часов. А спустя какое-то время мне наконец-то принесли сытный и вкусный ужин. Мясо, салатик, десерт, фруктовый чай — судя по заботе, сразу стало понятно, что я не рядовой заключенный. Да и какая сволочь станет морить голодом шестнадцатилетнего подростка? Сам я еще не привык к новой ипостаси, но окружающими воспринимался именно как несовершеннолетний.

И вновь здоровый, но уже порядком поднадоевший сон.

Разбудил меня звук открываемой двери. Вскочив с кровати, я поправил одежду и встретил гостей по стойке «смирно». Уже знакомая девушка пришла в компании зловещего дворецкого и холеного стройного паренька лет двадцати. Светловолосый, с тонкими чертами лица, почему-то казавшийся смутно знакомым. Эй, да он напоминает моего старшего брата! Только мы оба брюнеты, а этот парень — натуральный блондин.

— Это он? — спросил парень, брезгливо посмотрев на меня.

Как будто у них здесь все камеры забиты детьми и они могли запросто ошибиться дверью и найти за ней какого-то другого шестнадцатилетнего пацана. Хотя кто их знает, вообще-то...

— Он, — подтвердила Ника. — Называет себя Романом Михайловым. Анализ ДНК подтвердил наше родство. Я дополнительно провела сиблинговый тест с нашей кровью и тест наследования Y-хромосомы с кровью отца. Он однозначно наш родственник.

Я стоял, открыв рот от изумления.

Ничего себе!

— Ошибки быть не может? — уточнил парень.

— Нет, — серьезно нахмурилась Ника, почему-то став при этом еще милее. — Причем не какая-то вторичная ветвь, а прямой родственник. Если бы я точно не знала, что у отца нет других детей, кроме нас, то подумала бы, что он наш брат.

Я — ее брат?! Черт! Ну за что-о!..

— Клонирование? — холодно спросил парень.

— По последним данным ЩИТа ни одна семья не обладает подобными возможностями, — ответила моя «сестренка». — Исследования по этой теме ведутся в семье Ортега, но они наши союзники и мы имеем все сводные отчеты.

Странно, что к мнению эдакой молоденькой пигалицы всерьез прислушиваются.

— Что с икс-телами?

— В пределах нормы. Среднячок. Со стихией пока непонятно, он только вошел в пору полового созревания.

— Эй, я вообще-то тоже здесь! — не выдержал я. — Возможно, стоит поговорить со мной?

Парень вновь одарил меня брезгливым взглядом:

— И с тобой поговорим. В специальном месте.

Сказав это, он вышел из комнаты, а следом за ним — и Ника с дворецким.

— Что встал? Пойдем, — выглянув из-за двери, подмигнула девушка.

Но стоило мне выйти, как с двух сторон тут же пристроились конвоиры. Взяв меня в «коробочку», они периодически поглядывали в мою сторону так, будто я самый известный в мире террорист, а не простой шестнадцатилетний пацан.

Привели меня в классическую комнату для допросов, прямо как в фильмах. Неприветливые стальные стены, стол и стулья. Куда садиться моей скромной персоне, я как-то интуитивно догадался по милым таким стальным фиксаторам на подлокотниках. Нет, я бы туда лучше кого-нибудь другого посадил, но кто ж меня спрашивать-то будет?

И действительно, военные усадили меня в не слишком комфортабельное стальное креслице и нежно зафиксировали руки и ноги. Далее Ника с парнем уселись напротив меня, а дворецкий начал снимать пиджак и засучивать рукава рубашки.

— Эй, я же ничего не скрываю! — забеспокоился я. — Давайте умные вопросы — получайте умные и честные ответы.

— Не суетись, поселенец, — холодно сказал дворецкий. Кажется, это были первые его слова, обращенные лично ко мне. — Никто не будет тебя бить.

— Пока, — с легкой усмешкой добавил парень.

Черт, похоже, благодаря «мушкетеру» меня теперь все поселенцем называть будут? Хотя, по сути, это не самое обидное прозвище. И вообще, называйте как хотите, только не бейте!

Дворецкий тем временем подошел ко мне и достал из кармана рубашки небольшой кожаный футляр. А вот то, что оказалось в футляре, заставило меня вздрогнуть и испугаться всерьез. На бархатной черной поверхности были разложены тончайшие блестящие иголки длиной в добрый десяток сантиметров.

— Воу-воу! — задержался я. — Полегче! Зачем тебе эти длинные штуки?

— Чтобы обеспечить твою честность, — ответила вместо дворецкого Ника. — Расслабься, это совершенно не больно.

Прежде чем я успел еще что-то сказать, дворецкий молниеносным движением воткнул одну из иголок мне... да черт знает куда, я действительно ничего не почувствовал. За первой иголкой последовала вторая, затем третья... Спустя минуты полторы дворецкий вогнал в меня их больше двадцати штук.

— А вот теперь поговорим, — сказал парень, дождавшись утвердительного кивка дворецкого. — Как тебя зовут?

— Роман Сергеевич Михайлов.

— Кто твои родители?

— Сергей Павлович Михайлов и Марина Викторовна Михайлова, в девичестве Жданова.

— Откуда они?

— Отец из Москвы, мать из Днепропетровска.

Повисла пауза.

— О чем он? — шепотом спросила Ника.

Она всерьез надеялась, что я ее не услышу? В этой микрокомнатке и при полной тишине?

— На каком острове находятся эти поселения? — уточнил парень.

— На острове? — переспросил я. — Ты идиот? Это континент — Евразия.

Парень дернулся всем телом, словно я не просто оскорбил, а ударил его по лицу.

— Он же должен говорить только правду? — раздраженно уточнил он у дворецкого. — Ты уверен, что твои методы работают как надо?

— Разумеется, — невозмутимо ответил дворецкий. — Очевидно, он действительно считает вас идиотом.

Ника прыснула в кулачок, даже не пытаясь сдержать смех. Вообще, несмотря на присутствие за дверью толпы вооруженных до зубов военных, все происходящее вокруг не выглядело достаточно серьезным. Достаточно серьезным для того, чтобы по-настоящему напугать меня.

— Где находится эта твоя Евразия? — продолжил парень. — В Альянсе?

— Без понятия, о чем вообще речь, — честно признался я.

Девушка посмотрела на брата как на полного идиота.

— Евразией назывался первоначальный континент до Великого Катаклизма. Ты историю вообще учил?

— Кому нужна эта твоя история! — отмахнулся парень и зло посмотрел на меня. — Как ты попал на территорию нашего поместья?

— Не знаю.

— Сколько человек в вашей группе?

— Нет никакой группы, я один.

— Что ты собирался делать?

— Вообще планировал собрать гарем из темной и светлой эльфийки. Или стать избранным пилотом огромного человекоподобного робота. Или поступить в местную академию магии. Еще точно не решил.

Меня начинал забавлять этот допрос. Нет бы просто позволили спокойно рассказать мою скромную попаданческую историю и описать встречу с вредным дедушкой, зажавшим ценный медальон. А ведь будь он при мне, это бы наверняка решило все проблемы.

— Ты больной? — озадаченно спросил парень.

— Ты желаешь нам зла? — задала девушка слегка наивный, на мой взгляд, вопрос.

— Нет, — честно ответил я обоим и добавил уже для Ники: — В основном я сейчас желаю тебя.

Сказал и сам выпучил глаза от удивления. Это что такое было?!

— Следи за языком! — рявкнул парень.

— А ты вообще молчи, хмырь, — фыркнул я. — Строишь из себя крутого, а сам даже истории своей земли не знаешь. И, кстати, тебя не учили представляться собеседнику? Ты кто такой, собственно?

Парень дернулся вперед, явно намереваясь меня ударить, но его остановил дворецкий. Прыткий мужик, среагировал мгновенно, успев перехватить руку пацана.

— Успокойтесь, Виктор, — сказал он. — Воздействие на определенные точки не только вынуждает его говорить правду, но и бесконтрольно озвучивать все свои мысли.

Так этого хмыря зовут Виктором?

— Что такое «хмырь»? — с любопытством спросила Ника.

Ой, я это что, вслух сказал? Чертов акупунктурщик!

— Я Виктор Михайлов — единственный наследник старшей ветви семьи! — раздраженно рявкнул парень. — Рассказывай по порядку, кто ты такой и что здесь делаешь.

— Я Роман Сергеевич Михайлов, сижу здесь пристегнутый к стальному стулу, — ответил я, едва сдерживая смех. — И работаю подушечкой для иглол.

Дворецкий вытащил из кармана еще один футляр с иглами.

— Видимо, придется простимулировать твои мозговые процессы.

— Стоп-стоп! — завопил я. — Давайте я лучше сам все расскажу, а то у вашего единственного наследника и извилина, очевидно, тоже всего одна.

Сам не знаю, почему я себя так вел, обычно не замечал за собой суицидальных наклонностей. Ведь этот парень здесь главный и явно может приказать сделать со мной все что угодно. Но я был не в состоянии сдерживать потоки ехидства.

Ника положила руку на плечо брата:

— Не обращай внимания, ты же слышал — это все результат точечного воздействия.

Парень одарил меня таким злым взглядом, что я невольно поежился. У него даже белки глаз покрылись красными прожилками — того и гляди зубами в горло вцепится. Ой, я что, опять это вслух сказал?

Хрясь!

Виктор ударил со всей силы кулаком в стену, рядом с которой сидел, оставив в ней глубокую вмятину. В стальной. Стене. Вмятину. Возможно, мне показалось, но в момент удара его кулак покрылся странным синим свечением.

— Я спокоен! — прорычал он, вытащив кулак из стены и сдвув с него невидимую пыль. — Говори, самозванец!

— Сам дурак, — вновь взбрыкнул я. — Все очень просто. Меня перенес в ваш мир здоровенный такой стероидный дедок лет семидесяти. Лысый с седой бородой. Сказал, что я призван, чтобы спасти семью Михайловых, всучил какой-то медальон с буквой «эм» и исчез.

Воцарилась напряженная тишина.

— Откуда перенес? — полюбопытствовала Ника.

— Из моего мира, — с готовностью ответил я. — Не знаю, где я оказался, но это точно не мой дом. Пожалуй, изучив ваш глобус и парочку книг по истории, я точно смогу сказать, так ли это.

— Бред какой-то, — фыркнул парень, впрочем явно растеряв всю свою злость. Теперь он выглядел скорее сбитым с толку, чем разъяренным. — Какие, к черту, параллельные миры?

Что ж, по крайней мере, христианство у них тоже есть. Как и русский язык. Значит, действительно наши миры во многом схожи, просто у этого — какая-нибудь альтернативная история развития после таинственного Великого Катаклизма.

— И где медальон, о котором ты говоришь? — спросил дворецкий, дернув меня за ворот куртки. — Охрана ничего не докладывала о медальоне. Только телефон неизвестного производителя с фруктовым названием.

Разумеется, никакого медальона там не было. Чертов дедок меня определенно надул.

— Не знаю, — честно (а как же иначе, с этой кучей торчащих из меня иголок) ответил я. — Потом исчез и дедок, и медальон.

— А ты пробовал запитать его чакрой? — поинтересовалась Ника. — Или просто проявить ауру? Если родовой медальон действительно на твоей шее, то он станет видимым.

— Э... что сделать? — озадаченно переспросил я. Сразу захотелось потрогать шею в поисках невидимого медальона, но руки были надежно зафиксированы. — О чем речь?

Все трое переглянулись.

— Вот бездарь, — резюмировал Виктор. — Спасать он нас прибыл, как же. Используешь чакру, чтобы наполнить ауру энергией ровно настолько, чтобы она проявилась. Вот так.

И он вдруг замерцал! То есть все его тело покрылось странной, светящейся синим светом дымкой.

— Это проявление ауры, — раздраженно пояснил Виктор. — Самый простой прием, на который способны даже пятилетние дети. Конечно, нормальный человек просто подал бы немного энергии в медальон, но это тонкое действие явно не для тебя.

Да тут любое действие не для меня. О чем он говорит вообще? Я ж не маг, не ниндзя из скрытой деревни и даже не йог, а трид... точнее, шестнадцатилетний парень.

— Моя твоя не понимай, — честно ответил я.

Виктор изобразил классический фейспалм, а дворецкий задумчиво потер подбородок и сказал:

— Пожалуй, я смогу заставить его выпустить ауру с помощью игл. Но это будет немного... больновато. Он может умереть от болевого шока.

— Да и черт с ним, — отмахнулся Виктор. — Нет человека — нет проблемы.

— Ну мы могли бы подождать возвращения доктора Семёнова, — неуверенно вмешалась Ника. — Он наверняка смог бы решить проблему не так радикально.

Парень снова отмахнулся:

— Хан справится. Не вижу смысла ждать несколько дней, когда можно получить нужную нам информацию прямо сейчас. Вдруг этот пацан — часть какого-то плана?

— Эй, я вообще-то здесь сижу! — раздраженно заметил я. — А может, вы просто подучите меня, чтобы я сам смог воспользоваться чакрой и сделать все, что надо?

— Приступай, — велел Хану парень, криво ухмыльнувшись. — И заткни его, пожалуйста, чтобы не орал.

Я посмотрел на Нику в поисках поддержки, но та лишь добродушно улыбнулась, словно ее совершенно не волновало происходящее.

— Как скажете, — спокойно ответил дворецкий.

И прежде чем я успел толком возмутиться, он ткнул меня иглой куда-то в шею, и голосовые связки отказались мне повиноваться. А дальше дворецкий достал еще один комплект иглол и занялся мной всерьез. Боли от самих уколов я не чувствовал, но зато с каждым мгновением возникало все более сильное ощущение, словно по коже водят наждачной бумагой. Сначала это было похоже на легкий зуд, а спустя какое-то время я стал чувствовать себя так, будто с меня заживо содрали шкуру. Я пытался вырваться из сковывающих пут, но мышцы отказывались повиноваться: очевидно, предусмотрительный мучитель полностью меня обездвигил. Я не мог даже кричать или хотя бы мычать. Оставалось лишь яростно сопеть и смотреть в лица сидящих напротив «родственников», с искренним интересом наблюдающих за моими мучениями.

В какой-то момент, когда я уже просто мечтал быстрее умереть и закончить свои мучения, все вдруг резко прекратилось. Я увидел, словно в замедленной съемке, как иглы акупунктурщика выстрелили из моего тела во все стороны, лишь чудом не попав в людей напротив меня. Впрочем, может, это было и не чудо вовсе, а какие-нибудь их хитрые способности, поскольку многие иглы явно меняли траекторию. Затем я опустил взгляд на свои руки и увидел, что они светятся таким же синим светом, как недавно светился Виктор. Я с легкостью оторвал удерживающий меня стальной фиксатор и поднял ладонь перед собой, с интересом рассматривая так называемую ауру.

— Медальон, — все так же спокойно сказал дворецкий, указав Нике и Виктору на мою грудь.

И действительно, прямо поверх слегка болтающейся на мне зеленой футболки появился выданный дедушкой медальон со стилизованной буквой «М». Парень тут же подскочил ко мне и провел рукой по украшению, заставив его светиться ярко-белым светом.

— Что ж, значит, он не врал, — резюмировал Виктор. — Этот шкет — действительно наш родственник, родовой медальон подделать нельзя.

Похоже, никого не удивляло то, что я с легкостью освободился от пут и понатыканных в меня иголок.

— Ты молодец, Ромик, — подмигнула Ника. — Увидимся через пару недель.

— Почему через...

Закончить вопрос я не успел, потеряв сознание на середине фразы. Но мир почему-то поглотила вовсе не тьма, как это обычно бывает, а бесконечная синева неба. Я превратился в ветер и растворился в небесных потоках...

Поместье семьи Михайловых, спустя месяц

— Отец, ты всерьез собрался оставить этого бродяжку?! — Виктор ворвался в кабинет Михайлова-старшего, даже не постучавшись, что позволял себе крайне редко.

Евгений Сергеевич недовольно взглянул на сына поверх папки с документами, и тот мигом взял себя в руки, коротко поклонился и извинился. Наследнику позволялось и прощалось в этом доме многое, но только не пренебрежение этикетом при посторонних. И пусть сидящий в кресле напротив хозяина дома лысый мужчина и был близким другом семьи, соблюдать некоторые формальности все же следовало.

— Присаживайся, мы как раз обсуждаем данную ситуацию, и тебе будет полезно послушать, что говорит высокоуважаемый доктор Семенов.

— Хорошо, — покладисто ответил Виктор, сев в кресло рядом с доктором.

Если глава семьи Михайловых телосложением напоминал скорее профессионального борца, кое-как напялившего на себя строгий дорогой костюм, то Семенов выглядел как классический сумасшедший ученый. Худой, небритый, помятый, в постоянно испачканном какой-нибудь гадостью белом ха-

лате. Он просто не считал необходимым следить за своим внешним видом, предпочитая тратить мозговые ресурсы на многочисленные исследования. Вполне логично, что у него не было ни семьи, ни друзей, зато количество открытий в самых различных научных областях и финансовые возможности позволяли при желании купить в личное пользование несколько островов.

— Значит, родство подтверждено однозначно? — повторил вопрос специально для сына Евгений Сергеевич.

— Да, я трижды провел анализ ДНК, все результаты однозначно подтверждают родство по линии рода Михайловых. Да вы и сами наверняка заметили семейное сходство, тут трудно ошибиться. Медальон тоже оригинальный, не подделка.

— Да он даже не блондин, как он может быть... — начал было Виктор, но мгновенно замолчал под суровым взглядом отца.

— А остальные тесты?

— Уровень интеллекта высокий, айкью — сто семьдесят. Знания в некоторых областях просто поражают, а в некоторых отсутствуют вовсе. Сначала я дал ему тесты с выпускных экзаменов в средней школе, он прошел их буквально за полчаса. Математика, физика, химия, русский и английский язык — все на восемьдесят—девяносто баллов из ста, и это вообще без подготовки. История — всего пять баллов, и то явно по чистой случайности.

— Подумаешь, умник. У меня айкью — сто восемьдесят три, — тихо пробурчал Виктор.

— Это еще не все, — усмехнулся доктор. — После обычных тестов я ради интереса дал ему несколько задачек из курса высшей математики. Решил за пару минут.

— Занятно, — бесстрастно произнес Михайлов-старший. — А что с физической формой и наличием в крови икс-тел?

— Тело человека, никогда не занимавшегося боевыми искусствами и спортом.

Виктор пренебрежительно фыркнул, заработав еще один недовольный взгляд отца. Но он ничего не мог с собой поделать: неожиданно объявившийся родственник бесил не толь-

ко самим фактом своего существования, но и манерой поведения, речи и невероятной наглостью. К тому же именно из-за него Виктор месяц назад получил серьезный нагоняй от отца. Когда «поселенца» привели в особняк, наследник семьи Михайловых решил доказать отцу, что уж с такими мелкими делами вполне способен справиться самостоятельно. Именно поэтому он провел допрос, не дожидаясь возвращения доктора Семенова, и едва не угробил мнимого родственника. В результате полного опустошения энергетических каналов «поселенец» выжил лишь чудом, впрочем провалявшись в коме на грани между жизнью и смертью почти три с половиной недели.

— Икс-тела в норме, твердый середнячок для своего возраста, — продолжил доктор. — Не гений, но и не полная бездарность. Когда он окончательно восстановится, я смогу провести полное тестирование на объем энергии, ее развитие и контроль. Но уже сейчас можно сказать, что у него стихия ветра, как и у всех в вашей семье.

— Откуда он взялся вообще? — стараясь сдерживать раздражение, спросил Виктор. — Неужели мы должны поверить в сказку про параллельные миры и про дедка, вручившего ему медальон? К тому же этот никчемный уверен, что его послали спасти нашу семью. Это же глупость несусветная!

— Сам мальчик во все это верит, — пожал плечами доктор. — К тому же было бы глупо отрицать существование параллельных миров, имея в корпорации отдел демонологии. А еще мы изучили его телефон, он сделан по технологиям, отличным от известных нам, начиная от операционной системы и заканчивая кодировкой аудиофайлов. На фотографиях и на видео явно не наш мир, хоть и очень похожий.

— Разве возможно, чтобы одновременно существовал параллельный мир и в нем обнаружилась семья Михайловых с точно таким же набором хромосом, как и у нас? Какова вероятность? Может, это чья-то глупая шутка, а он просто из какой-нибудь неизвестной ветви от прадеда? — задумчиво проговорил Михайлов-старший. — Тогда времена были смутные, да и чудил Александр налево и направо, могли не уследить. А остальное мальчику кто-нибудь внушил, пока только непонятно зачем.

— Так, может, пусть он и остается никому не известным? — с надеждой спросил наследник. — Кому этот шкет нужен вообще?

— Семья превыше всего, — резко напомнил Михайлов-старший, отчеканив каждое слово. — А этот щенок — нашей крови. К тому же явно не совсем тупой, а значит, может принести хоть какую-то пользу.

Доктор Семенов откашлялся, привлекая к себе внимание.

— Я все же настаиваю на том, что история о параллельном мире правдива. Кстати, я попросил парня нарисовать фоторобот дедка, отдавшего ему медальон Михайловых. — Доктор положил на стол планшет. — Никого не напоминает?

Оба Михайловых одновременно воскликнули:

— Прадед!

— Дед!

— Удивительно, что ты сам упомянул Александра Михайлова. Хоть он и исчез во времена смуты, его тела никто не нашел. Возможно, он все же достиг трансцендентности и теперь по-своему помогает вам? Не зря же парень появился именно в момент острого кризиса.

— Что ж, возможно, так и есть, — вынужденно согласился Евгений Михайлов. — Я так с ходу не смогу придумать, но наверняка можно разыграть эту карту к нашей выгоде...

— Кхм... Дело в том, что эта ваша карта — слегка бракованная.

— В каком смысле? — не понял Михайлов-старший.

— Дворецкий Хан — отличный специалист в своей области, но палача не слишком заботит состояние пациента после процедур. Производя манипуляции с внутренними энергетическими каналами, он нанес какое-то незначительное микроразрушение, немного повлиявшее на поведение мальчика.

Евгений Михайлов нахмурился, выразительно посмотрев на сына.

— И что же с ним случилось в результате столь необдуманных действий моего сына? Он повредился головой?

— Да не стал он идиотом! — вмешался Виктор. — Во всяком случае, не больше, чем был до этого. Просто парень теперь постоянно говорит только правду.